

Сельское хозяйство имеет ярко выраженный сезонный характер. Земледельческие работы следовали друг за другом в неизменном порядке, поскольку они связаны со временами года. Также и обряды, и церемонии, связанные с этими работами – севом, уборкой и обмолотом, возделыванием сада и сбором урожая, – следовали в соответствующем порядке. Для каждого вида работ требовалось божественное покровительство, и оно обеспечивалось при помощи определенных обрядов, которые носили магический характер. И до наших дней у крестьян Европы сохранились некоторые обычаи, весьма сходные с обрядами древних греков.

У греков сельскохозяйственные работы сопровождались обрядами и праздниками, посвященными главным образом Деметре. Во время осеннего сева праздновались Фесмофории; зимой, когда посеянные в Греции прорастали и зеленели, совершались жертвоприношения Деметре Хлое (зелени); а когда наступало время обмолота зерна, праздновались Фалисии.

С земледельческими работами связан и культ Диониса. Именно этот культ с его дифирамбами, иобакхами, фалликами считается наиболее мистическим, магическим и оргиастическим. Хотя этот культ музыкален, но его музыка противостоит аполлоновской. Именно вакханки, согласно мифу, растерзали Орфея. Противоположность аполлонического (как оптимистически радостного, логически членящего, прекрасного) и дионисического (как

трагически-оргастического, жизнеопьяняющего) начал осознавалось самими греками (хотя бы в противопоставлении кифары и авлоса), а не только Ф. Ницше [5].

Музыка в земледельческих обрядах выполняла событийно-смысловую функцию. Эта функция основана, с одной стороны, на сезонности, событийности сельскохозяйственного труда, с другой, – на связи труда с мифом, религией. Каждое событие в первобытном труде имеет мифологический смысл и конкретный сюжет (эпизод) из жизни определенного божества. Этот смысл эмоционально окрашен, и музыка как необходимый атрибут земледельческих обрядов была призвана подчеркнуть, проявить эту событийно-смысловую особенность земледельческого труда.

Таким образом, трудовая функция музыки имеет сложный характер и распадается на четыре основные структурные функции по отношению к деятельности подсистеме культуры: технологическую функцию, основанную на потребностях «производства» в определенном темпе и ритме; социально-коммуникативную, отвечающую за согласование, гармонизацию одновременной деятельности многих людей; психологическую, создающую психологическую готовность к определенному виду деятельности; событийно-смысловую, основанную на особенностях сельскохозяйственного труда.

Поступила в редакцию 06.12.2006

Литература

1. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М., 1988.
2. Платон. Собр. соч.: В 4 т. Т. 4. М., 1994.
3. Афиней. Пир мудрецов: В 15 кн. Кн. 1–8. М., 2003.
4. Плеханов Г.В. Письма без адреса. Искусство и общественная жизнь. М., 1956.
5. Ницше Ф. Стихотворения. Философская проза. СПб., 1993.

УДК 336.6

В.А. Маланина

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ГРУПП В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Томский государственный педагогический университет

Необходимость структурной трансформации экономики России вызвана высокой степенью ее зависимости от сырьевого экспорта, что не гарантирует устойчивых темпов роста в долгосрочной перспективе. Переход от факторного к инвестиционному росту обеспечивается, с одной стороны, формированием благоприятных режимов для

национальных и иностранных инвестиций в обрабатывающие отрасли промышленности и наукоемкие производства. С другой стороны, в экономике должны существовать хозяйствующие субъекты, способные осуществить этот переход. В условиях структурной трансформации такими субъектами могут стать интегрированные бизнес-

группы, уже являющиеся активными участниками интеграционных процессов и осуществляющие стратегически значимые инвестиционные проекты.

Значительная доля финансово-промышленных групп (ФПГ) в России была сформирована в ходе приватизации, что отразилось и на качестве предприятий, вошедших в ФПГ (не реструктуризированные), и на качестве государственной политики в отношении данных структур. Мотивацией к созданию ФПГ часто служили причины конъюнктурного характера (стремление получить государственную поддержку и льготы) при отсутствии общей стратегии развития группы. Несмотря на это, ФПГ являются субъектами, оказывающими значительное влияние на формирование институциональной среды, способствующей активизации инвестиционных процессов не только на уровне самой группы, но и национальной экономики в целом. Финансово-промышленные группы, на наш взгляд, выполняют в экономике России следующие функции:

1. Являются субститутами фондового рынка для компаний и групп компаний в условиях дефицита инвестиций и/или общеэкономического кризиса. Значимость ФПГ как инвестиционного механизма в отраслях экономики, частично или полностью закрытых для иностранных инвестиций, очевидно, будет возрастать.

2. Участвуют в формировании в национальной экономике институциональной среды, благоприятной для привлечения в реальное производство прямых инвестиций как национальных, так и иностранных. Участие Ассоциации ФПГ в различных международных и национальных организациях и форумах способствовало налаживанию диалога бизнеса и власти. В настоящее время диалог бизнеса и государства переходит в плоскость частно-государственного партнерства (ЧГП). Механизмы ЧГП могут быть использованы для привлечения частного капитала в развитие социальной и производственной инфраструктуры [1], а подобная задача может быть решена лишь при активном участии крупного интегрированного бизнеса.

3. Играть определенную роль в предотвращении развития в российской экономике «голландской болезни». Для государства существующие ФПГ становятся, с одной стороны, базой для выполнения задачи укрепления позиций в стратегических отраслях. С другой стороны, государство может стимулировать формирование новых кластеров в различных субъектах Федерации – и в тех, где крупный бизнес уже широко представлен и обеспечивает значительную долю ВРП (Москва, Санкт-Петербург, Самарская обл.), и в Сибири, где

зарегистрировано не так много финансово-промышленных групп.

4. Участвуют в процессах реинтеграции постсоветского пространства посредством формирования межгосударственных и транснациональных ФПГ. На протяжении всего периода существования финансово-промышленные группы «связывали» экономическое пространство России и СНГ, поскольку значительная доля групп (40–65 % в различные периоды) были транснациональными и межрегиональными [2, с. 46]. На новом этапе экономического развития спектр функций интегрированных бизнес-групп расширяется, поскольку актуализируется проблема реинтеграции социально-экономического пространства самой Российской Федерации [3, с. 3].

Некие особые режимы для функционирования крупного и инновационного бизнеса (которые раньше отражались в том числе и в институте ФПГ, и в системе особых экономических зон) вновь становятся актуальными, поскольку в отсутствие последовательной государственной политики диверсифицировать экономику не удалось. Если бы фондовый рынок или банковский сектор обеспечивали отраслям НИОКР достаточные инвестиции, необходимости в создании территорий с особым экономическим режимом не возникло бы. А поскольку доступ к кредитным ресурсам является серьезной проблемой для хозяйствующих субъектов в регионах [4, с. 3], правительство может формировать «точки роста», но исходя из иных принципов, нежели в 1990-е гг.

Довольно долго в качестве «точек роста», способных обеспечить структурную перестройку народного хозяйства, сконцентрировать усилия в определенных отраслях, рассматривались именно ФПГ. Однако в настоящее время целесообразно развивать не определенный тип бизнес-структур, а формировать институциональные условия, в которых различные экономические субъекты могут реализовывать свои цели в соответствии с национальными приоритетами.

Проблему недостаточной диверсификации экономики России можно разрешать посредством постановки двух основных взаимодополняющих целей – ускоренного развития наукоемких производств и стабильного развития традиционных недобывающих производств, которые уже создают в национальной экономике значительную часть ВВП и рабочих мест. В качестве способов достижения указанных целей может выступать привлечение вертикально-интегрированных ФПГ к организации производства на территориях особых экономических зон. Такой сценарий представляется вероятным, поскольку локализация зон промышленно-производственного типа в целом сов-

падает с локализацией крупнейших ФПГ. В особых экономических зонах (ОЭЗ) деятельность финансово-промышленных групп может служить реализации двух целей – развитию традиционных производств и концентрации инвестиций для формирования «точек роста» экономики и развития инфраструктуры.

Финансово-промышленные группы выполняли и продолжают выполнять в экономике России ряд стратегически важных функций. К их числу относятся реализация национальных и межгосударственных инвестиционных проектов, участие в процессах диверсификации экономики и реинтеграции экономического пространства России и СНГ. Актуализация данных функций на этапе инвестиционного роста российской экономики приводит к изменению отношений власти и бизнеса. Развитие механизмов частно-государственного партнерства позволяет крупным интегрированным структурам получать доступ к особым экономическим режимам в случае соответствия их инвестиционных проектов задаче структурной трансформации российской экономики.

Финансово-промышленные группы как недифференцированная совокупность выполняют в России ряд значимых социально-экономических функций. Однако существующие ФПГ весьма отличаются по способу контроля над совместной деятельностью и типу интеграции. На первых этапах своего функционирования некоторые ФПГ пользовались адресной государственной поддержкой либо формировались на основе межгосударственных соглашений с целью восстановления экономических связей между странами СНГ. Сама возможность государственной поддержки, пусть даже просто продекларированная, могла исказить стимулы финансово-промышленной интеграции. В настоящее время предприятия, входящие в ФПГ, и группы в целом находятся в равных условиях с остальными формами бизнеса. В связи с этим представляется важным выявление наиболее устойчивых и эффективных типов и форм интеграции участников ФПГ с точки зрения возможности соответствия вызовам инвестиционного этапа развития российской экономики.

Порядка 31 ФПГ продолжают свою деятельность именно в форме финансово-промышленной группы, а не просто как набор независимых хозяйствующих субъектов. Остальные ФПГ (40 групп) можно назвать «спящими». Они официально не ликвидированы, не прекратили свою деятельность, не находятся в процессе реорганизации или

банкротства. Следовательно, их участники в меньшей степени мотивированы к внутригрупповой деятельности и переключились на деятельность за пределами группы.

Отраслевая принадлежность российских ФПГ

Отрасли промышленности	Действующие (31 группа)	«Спящие» (40 групп)
Всего ФПГ с предприятиями НИОКР, определяющими основную специализацию группы	8	5
В том числе:		
в судостроении	3	–
авиастроении	2	2
высокоточном машиностроении	1	–
приборостроении и электронике	2	3
Всего в традиционных отраслях	23	35
В том числе:		
в агропромышленном комплексе	2	8
автомобиле- и машиностроении	6	5
ТЭК	1	2
ОПК	3	3
переработке рыбы	1	1
строительстве	3	1
химии и нефтехимии	2	4
металлургии	–	4
легкой пр-ти	–	4
ювелирной пр-ти	2	0
других	3	3

Источник: Система комплексного раскрытия информации (СКРИН) <http://skrin.ru>.

Порядка 8 действующих¹ и 5 «спящих»² ФПГ имеют в своем составе предприятия, производящие или разрабатывающие высокотехнологичную продукцию или осуществляющие опытно-конструкторские разработки. В группах, основную специализацию которых определяют предприятия НИОКР, структура становится самоподдерживающейся, и выполнение организационного проекта группы, в соответствии с которым она была создана, не является поводом к ее роспуску. Среди «спящих» групп значительно больше ФПГ традиционной специализации – металлургических, нефтегазодобывающих, сельскохозяйственных, что, очевидно, вызвано успешной интеграцией их участников в соответствующие отраслевые холдинги.

¹ «Авангард», «Аэрокосмическое оборудование», «Двигатели НК», «Интернавигация», «Морская техника», «Росавиаконсорциум», «Скоростной флот», «Электронные технологии».

² «Авиго-М», «Аэрофин», «Сибирь», «Промприбор», «Уральские заводы».

Из числа групп, которые продолжают свою деятельность и связаны с производством наукоемкой и высокотехнологичной продукции, 75 % являются вертикально-интегрированными. Среди действующих в традиционных отраслях экономики вертикально-интегрированных групп меньше – около 60 % (см. таблицу). Соотношение типов интеграции, применяемых финансово-промышленными группами, является практически паритетным при незначительном перевесе в сторону вертикальной интеграции (55 %) [5, с. 27]. Доминирование вертикально-интегрированных групп в сфере высоких технологий позволяет предположить эффективность данного типа интеграции в тех отраслях, которые должны в перспективе стать базовыми для российской экономики. Большую устойчивость вертикально-интегрированных объединений именно в отраслях НИОКР подтверждает тот факт, что среди горизонтально-интегрированных групп действующими остаются 50 %, а среди вертикально-интегрированных – только 38,5 %. Устойчивость горизонтально-интегрированных объединений можно объяснить характером зависимости участников. Инвестиционная (а не технологическая) база для сотрудничества горизонтальных структур предоставляет им возможность осуществлять целый пакет проектов одновременно в различных отраслях народного хозяйства. Таким образом, нельзя утверждать, что вертикальная интеграция сама по себе гарантирует ФПГ эффективность. Но в сочетании со стратегией группы, основанной на конкурентных преимуществах в НИОКР, вертикальная интеграция обеспечивает группе компаний условия для эффективности.

Предприятия и финансовые институты переросли период инерционного развития с акцентом на неформальные хозяйственные связи и перестали активно использовать институт ФПГ. Учитывая, что в число участников ФПГ входят многие крупные российские предприятия, потенциал этих структур может быть использован в реализации стратегических целей диверсификации и реинтеграции экономики путем привлечения интегрированных бизнес-групп к реализации крупных наукоемких и капиталоемких проектов.

Для горизонтально-интегрированных производственных ФПГ может оказаться целесообразным присутствие в особых экономических зонах, режим которых (в отсутствие холдинговых отношений) может обеспечить достаточные стимулы к совместной деятельности технологически независимых компаний.

Для вертикально-интегрированных ФПГ в новых экономических условиях (вступление России в ВТО, усиление роли государства в экономике) свою значимость сохраняют такие формы интеграции, как межгосударственные и транснациональные группы, вследствие большей адаптивности и лояльности данных структур по сравнению с ТНК и значимостью выполняемых ими функций в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Поскольку большинство ФПГ функционирует в недобывающих отраслях, у значительной части групп есть возможность частичного перенесения производства в ОЭЗ (автомобилестроение) либо участия в инфраструктурных проектах, сопровождающих создание ОЭЗ (строительство). Режим ОЭЗ может также служить стимулом для местных предприятий к формированию вертикально-интегрированных групп и совместному осуществлению высокотехнологичных проектов.

Особенности формирования российских финансово-промышленных групп в России в значительной степени определялись моделью российской приватизации. Процесс формирования ФПГ можно разделить на четыре этапа, на каждом из которых функционирование ФПГ определялось различными институциональными условиями. В 1990-е гг. причины и способы создания ФПГ имели определенную специфику по сравнению с другими формами интегрированных объединений, однако в настоящее время ФПГ не пользуются дополнительными стратегическими преимуществами по сравнению с другими интегрированными структурами могут формироваться не на основе особых отношений с финансовыми институтами, а посредством активного использования достижений научно-технического прогресса.

Поступила в редакцию 11.12.2006

Литература

1. Греф Г. Тезисы к выступлению по вопросу «О приоритетных задачах и направлениях социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2005–2008 годы)» // [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>
2. Цветков В. Финансово-промышленные группы: накопленный опыт и тенденции развития // *Экономист*. 2004. № 3.
3. Кулешов В. Экономика России и Сибири: «стартовые площадки» и «точки роста» // *ЭКО*. 2006. № 3.
4. Стратегическая доктрина развития Томской области до 2020 года // [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://strategia.tomsk.ru/docs/doktrina.pdf>
5. Бутыркин А. Корпоративные формы российских интегрированных бизнес-групп // *Финансовый бизнес*. 2005. № 1.